

О ДВУХ СВАРЛИВЫХ КРЕСТЬЯНАХ, ОДИН ИЗ КОТОРЫХ СПРОСИЛ СУПРУГУ БУРГОМИСТРА: «А НЕ ШЛЮХА ЛИ ВЫ?»

Жили-были два крестьянина по соседству друг от друга. Они все время ссорились, дрались и никак не могли помириться, то и дело докучая бургомистру, пока того не взяла досада.

Однажды вечером они снова явились к дому бургомистра, и один из них принялся яростно стучаться. На стук выбежала жена бургомистра, чтобы впустить его. Однако, увидев двух сварливых крестьян, она сказала: «Вы опять здесь, задиры! Как это так, вы, крестьяне, все время бесчинствуете, ругаетесь, деретесь, злобствуете? Вот уж впрямь задиры!» Тогда один крестьянин ответил: «Госпожа, а не шлюха ли вы?» Жена бургомистра набросилась на крестьянина с ругательствами: «Ты негодяй, ты мошенник, ты поплатишься за это, я тебе этого так не оставлю!» Крестьянин ответил: «Вот так и мы, крестьяне, между собой цапаемся. Я ведь только спросил, не шлюха ли вы».

7

ОБ ОДНОМ ЛАНДСКНЕХТЕ И О «БОЖЕ СОХРАНИ!»

В Швейцарии в Цюрихе зашел в гостиницу один ландскнехт, попросил ночлега у хозяина, и тот предоставил ему ночлег. А к ужину хозяин подал ландскнехту весьма кислого вина, ибо в тот год лозы принесли дурной урожай, и когда люди выпили вина, они сказали: «Боже, сохрани нас, какое кислое вино!» Так вино того года получило имя «Боже сохрани!». А когда ландскнехт поел и попробовал кислое вино, он сказал: «Разрази меня гром, господин хозяин, какое кислое вино!» Хозяин ответил: «Такие уж у нас вина; они улучшаются, старея». Тогда ландскнехт сказал: «Хозяин, когда вино состарится до того, что ему нужны костыли, в нем нет ничего хорошего».

8

О БРАТСКОЙ ВЕРНОСТИ

В Берне жили два добрых друга; одного звали Маттиас Апиариус, другого – Ганс Ипокрас. Ипокрас должен был Апиариусу некую сумму денег. Однажды Апиариус послал свою жену к Ипокрасу, чтобы потребовать долг. Ипокрас ответил ей так: «Это ваш муж мне должен». Она спросила: «Что же он тебе задолжал?» Она ведь точно знала: итоги подведены, и должник ее мужа – Ипокрас. Тогда должник ответил: «Он-то знает».

Женщина сердито с ним простилась и пожаловалась своему мужу. Выслушав ее, тот в гневе поспешил к нему сам и сказал: «Как ты смеешь говорить, что я тебе должен?» Ипокрас ответил: «Ты мне должен». А тот на это: «Неправда, я тебе ничего не должен». И так они переругивались, пока должник чуть было не довел дело до драки и тогда с усмешкой сказал: «Братскую любовь и верность – вот что ты мне должен». Тогда Апиариус рассмеялся, хотя был весьма сердит, и они расстались друзьями.

9

О ДВУХ КРЕСТЬЯНАХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ДОЛЖНЫ ОДНОМУ АББАТУ

Два крестьянина не заплатили аббату подати в срок и условились просить аббата об отсрочке. Они пришли к монастырю, и привратник впустил их, а было как раз время трапезы. Оба поспешили в монастырскую трапезную, надеясь найти там аббата. Аббат сидел за столом со своими приближенными, а его прислужники трапезовали за особым столом. Когда два крестьянина вошли и увидели за столом аббата, один крестьянин испугался, отступил и убрался восвояси. Другой же дерзко вошел, протолкался среди прислужников и принялся за еду, как будто уплатил подать. Аббат, увидев это, сказал одному приближенному, сидевшему подле него: «Вот сидит наглый мужик. Как он проталкивался к столу! Он мне больше ничего не должен». А крестьянин держал ухо востро; он поел и пошел домой.

А когда аббат снова потребовал у него недоимку, крестьянин ответил ему: «Милостивый господин, вашей милости ведомо, что я вам ничего не должен. Вы же сами сказали давеча за трапезой господину, сидевшему подле вас: «Этот мужик мне больше ничего не должен». И аббат на этом успокоился.

10

ОБ ОДНОМ БАВАРСКОМ МУЖИКЕ, КОТОРЫЙ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ СТРАДАЛ ОТ КРОВОПУСКАНИЯ

Случилось так, что один богатый купец ехал по делам через Баварию и, проезжая мимо крестьянской усадьбы, наткнулся на загородку и открыть ее не мог. Он позвал крестьянина, чтобы тот открыл ему, а крестьянин громко крикнул в ответ: «Никого нет дома; кто здоров, тот в поле, а я